

ЭЛЬШАД БАГИРОВ
БГУ диссертант

СТАНОВЛЕНИЯ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВО

Начало американо-российским отношениям положила подписанная в ходе визита президента Б.Н.Ельцина в США 31 января – 1 февраля 1992 г. «Декларация президентов России и США», в которой констатировалось, что стороны не рассматривают друг друга в качестве противников и что их отношения характеризуются дружбой и партнёрством, основанными на взаимном доверии, уважений и общей приверженности демократии и экономической свободе.

16-18 июня 1992 г. состоялась ещё один визит Б.Н.Ельцина в США, которой закрепил новое качество российско-американских отношений и результаты которого, как считали тогда в МИД РФ, могли существенно продвинуть начатые в России внутренние реформы.

Что касается подписанного 31 июля 1991 г. в Москве Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), то 1 октября 1992 г. Сенат США дал согласие на его ратификацию, а 4 ноября он был ратифицирован на совместном заседании палат Верховного Совета России.

Российская позиция основывалась на Лиссабонском протоколе от 23 мая 1992 г. и заключалась в том, что вступление Договора в силу могло состояться только после присоединения Белоруссии, Казахстана и Украины к Договору о нераспространения ядерного оружия (2, 118)

В ходе июньской встречи в верхах было также принято совместное заявление президентов США и России по глобальной системе защиты (ГСЗ). После первого раунда консультаций в июле в Москве были созданы рабочие группы по выработке совместной концепции ГСЗ, сотрудничеству в области технологий, сдерживанию распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки и обмену информацией на этот счёт, а также привлечение к участию в системе других государств.

Позиция России заключалась в том, что параметры ГСЗ не должны выходить за рамки Договора по ПРО, за пересмотр которого США уже тогда начали энергично высказываться.

Интенсивный диалог по созданию ГСЗ продолжался осенью 1992 г. В сентябре в Вашингтоне были обсуждены вопросы наиболее оптимальной структуры ГСЗ, характера взаимодействия сторон, возможного сотрудничества в технологической области. В октябре в Москве прошли консультации рабочих групп по нераспространению и обмену технологиями.

Перспективной сферы двустороннего взаимодействия США и России становилось сотрудничество в безопасном уничтожении ядерных боеприпасов.

Подписанная в этой области серия соглашений предусматривала оказание России американского финансового и технического содействия, в частности предоставление защитных покрытий, контейнеров для расщепляющихся материалов, оборудования для ликвидации последствий аварий, технического содействия в проектировании долговременного хранилища для расщепляющихся материалов в г. Томске, а также предоставление России спец контейнеров для безопасности перевозки ядерных материалов (2,119).

Кроме того, было заключено межгосударственное соглашение об использовании высокообогащённого урана, получаемого в результате демонтажа ядерного оружия в России, в частности поставок его для переработки на американских установках.

Важное место в американо-российских контактах заняли вопросы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и ракетной технологии. Россия, заняв место СССР в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, поддержала вместе с другими постоянными членами Совета временные руководящие принципы в отношении ОМУ и положительно восприняла инициативу президента США Дж. Буша в области нераспространения от 13 июля 1992 г. (2, 119).

Серьёзную тревогу и опасения в начале 90-х гг. в международном сообществе вызвал режим запрещения биологического оружия на основе вступившей силу ещё в 1975 г. соответствующей конвенции. Для снятия этих озабоченностей 10-11 сентября 1992 г. в Москве состоялись американо-российские консультации, на которых была согласована программа совместных действий в военно-биологической сфере, включая создание рабочих групп экспертов и проверку объектов в трёх странах.

Российская сторона, в отличие от советской практики предыдущих лет, организовала посещение экспертами США и Англии объектами в Санкт-Петербург, что способствовало некоторому снятию озабоченностей (2, 120).

Новые возможности американо-российских взаимодействия положительно сказывались на урегулировании острых региональных проблем, например преодолении последствий кризиса в Персидском заливе, урегулировании в Анголе и Никарагуа. США и Россия кооперировали усилия в качестве сопредседателей мировой конференции по Ближнему Востоку. В ходе двухсторонних консультаций затрагивались вопросы нераспространения ядерного оружия на Корейском полуострове, ограничения поставок оружия в страны «третьего мира», велся интенсивный поиск путей нормализации обстановки в Афганистане, бывшей Югославии, Камбодже, Сальвадоре, Гватемала, на Кипре.

Переход власти в США от республиканцев к демократам в результате победы на выборах 1992 г. демократической партии во главе с Б. Клинтонem закрепил курс Вашингтона на поддержку российских реформ и демократических преобразований. Во время последней встречи с Дж. Бушем в январе 1993 г. президент Б. Ельцин выразил надежду на то, что Б. Клинтон «подхватит эстафетную палочку, которому ему передаёт Дж Буш» (2, 125)

В ходе этой рабочей встречи был подписан Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). В соответствии с Договором стороны согласились до 1 января 2003 г. сократить суммарное количество их ядерных боезарядов до 3000-3500 единиц для каждой из сторон или до ещё более низкого уровня, что явилось беспрецедентно глубоким сокращением примерно на две трети от существовавших уровней.

Успешное становление американо-российских отношений порождало надежды, что из дальнейшего развитие будет носить дружественный поступательный характер. В одном из документов МИД РФ в конце 1992 г. говорилось: «Россия вышла на качественно новый уровень отношений с США, позволяющий перейти к новым партнёрским, а в перспективе союзническим отношениям» (2, 125).

Действительность отношений США и России, однако, оказалась более сложной и противоречивой, сочетая, а себе как элементы сотрудничества, так и соперничества и отражая конкретные экономические и внутривнутриполитические условия двух стран.

Международное сотрудничество отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких государств, в котором исключается применение вооружённого насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов. Вопреки обыденному пониманию, сотрудничество – это не отсутствие конфликта вообще, а скорее всего, отсутствие его крайних, кризисных форм.

Отношения сотрудничества включают в себя двустороннюю и многостороннюю дипломатию, заключение различного рода союзов и соглашений, предусматривающих взаимную координацию политических контактов, например, в целях совместного урегулирования конфликтов, обеспечения общей безопасности или решения других вопросов, представляющих сторон.(6,225)

Смена администрации в США после 12 лет правления республиканцев, разумеется, не затронула основ американской внешней политики, но иначе расставила в ней акценты.

К весне 1993 г. стало ясно, что на российском направлении президент Б. Клинтон сохранит в основном преемственность курсу на поддержку российских реформ и лично Б. Ельцина как их конституционного гаранта при более жёстком прагматическом подходе к реализации интересов США с учётом исключительно выгодного для Америки глобального соотношения сил после распада СССР.

С приходом Б. Клинтона в Белый Дом американо-российский диалог заметно активизировался и продолжал развиваться по восходящей линии. Тон по-прежнему задавали встречи на высшем уровне, американо-российские саммиты.

Состоялись встречи президентов двух стран в Ванкувере (апрель 1993 г.), в Москве (январь 1994 г.) и в Вашингтоне (сентябре 1994 г.), кроме того, ещё три двусторонние американо-российские встречи в ходе встреч «семёрки» в Мюнхене (1992), в Токио (июль 1993 г.) и в Неаполе (июле 1994 г.), а также в ходе саммита СБСЕ/ОБСЕ в Будапеште (декабрь 1994 г.) (2, 127)

В ходе этих встреч были подписаны многочисленные договоры и соглашения практического характера, среди которых трёхстороннее заявление США, России и Украины (январь 1994 г.), открывшее путь вступлению в силу договора СНВ-1 (декабрь 1994 г.) соглашение о поставках из России низко обогащенного и природного урана на 12 млрд. долларов в течение февраля 1993 г. – января 1994 г., договорённость о сотрудничестве в создании космической станции (декабрь 1993 г.) и ряд других.

Если договор СНВ-1 не вызвал серьезных возражений в Верховном Совете России и был ратифицирован, то внесённый в марте 1993 г. на ратификацию в российский парламент договор СНВ-2 оказался прочно и надолго там блокирован (до апреля 2000 г.), став объектом внутривластной борьбы.

Ликвидация накопленных в годы советско-американского ракетно-ядерного противостояния запасов оружия становилась серьёзной проблемой в отношениях США и России. Речь шла, прежде всего, о прекращении производства расщепляющихся материалов в военных целях, их ликвидации или надёжного складирования.

В Ванкуверской декларации в апреле 1993 г. было зафиксировано намерение двух стран сотрудничать в строительстве хранилища ядерных материалов на Урале, а в дальнейшем обмениваться данными по ядерным боеприпасам и осуществлять инспекции мест их складирования. В сентябре 1993 г. было подписано и специальное соглашение между США и Россией об улучшении системы учёта, контроля и физической безопасности расщепляющихся материалов, на цели которой США выделили 58 млн. долларов России и трём другим странам СНГ (2, 127).

Характерной особенностью американско-российских отношений являлось преобладающее в них стремление сторон не занимать «тупиковые позиции», использовать механизм взаимных уступок и компромиссов, находить рациональные пути преодоления разногласий. В эти годы в полной мере проявился потенциал дипломатии, призванной наполнять идею партнёрства конкретным содержанием, хотя нередко российской стороне во имя высших интересов сотрудничества с США приходилось принимать односторонние уступки, которые некоторые обозреватели рассматривали как политику «позиции слабости».

В ходе визита Б. Н. Ельцина в США 1994 г. Россия откликнулась на американские призывы прекратить поставки оружия в Иран, которые осуществлялись в рамках концепции изыскания средств на конверсию российской военной промышленности за счёт использования возможностей рынка вооружений.

Российская дипломатия стремилась уступки в одних вопросах тесно увязать с приобретениями для России в других. Примером служило сотрудничество в атомной промышленности, создание возможностей для экспорта российского урана в США, освобождающегося в результате разоружения и конверсии.

В декабре 1993 г. Премьер РФ В.С.Черномырдин и вице-президент США А. Гор заключили соглашение по урану, вступившее в действие с января следующего года, согласно которому Россия могла вывозить 3 тысячи тонн природного и 1 тысячу тонн низко обогащенного урана в течение 2 лет на сумму в 200 млн. долларов, что составляло 6% мировых продаж урана (2, 128).

Другое межправительственное соглашение, подписанное ещё 18 февраля 1993 г., касалось использования высокообогащённого урана, извлечённого из ядерного оружия («оружейный уран»). США явно боялись, что, испытывая серьёзные экономические трудности, Россия будет вынуждена пойти на продажу этого урана авторитарным нестабильным режимам, не говоря уже о не контролируемых поставках российского урана за рубежом по частным каналам. Поэтому США дали согласие закупать по 10 тонн «оружейного урана» в первые 5 лет и по 30 тонн в последующие 15 лет ежегодно общим количеством 500 тонн на сумму около 12 млрд. Долларов США, а так же выделяли средства на укрепление безопасности ядерных электростанции в России и Украине и на поддержку российских ученых атомщиков, чтобы по возможности избежать «утечки умов» из России в недружественные Америке страны и не допустить передачи «ноу-хау» в руки международных террористов (2. 129).

К середине 90-х гг. все заметнее давало себя знать отсутствие чётких стратегических ориентиров во внешней политике России, в том числе и на таком её важном направлении как американское. Призывы развивать партнёрские или даже союзнические отношения с Соединёнными Штатами без ясного указания на национальные интересы России и последствия распада биполярной, по существу, советско-американской системы, не могли компенсировать недостаток единой внешнеполитической концепции.

Усиливалась критика МИД и лично министра иностранных дел РФ А. В. Козырёва в российском парламенте, в СМИ и со стороны общественного мнения за про западный крен в политике, проамериканские симпатии, которая сопровождалась призывам к «евразийству», повороту России на Восток, особенно к Китаю, Индии и другим, бурно развивающимся азиатским «драконам» и «тиграм» (2, 131).

Во внешней политике России определённо наметился новый рубеж, который во многом был связан с именем назначенного в январе 1996 г. министра иностранных дел Е. М. Примакова, выступившего с концепций многополярного мира явно в проти-

вовес американским планам нового миропорядка, построенного на основе закрепления «руководящей роли» США в мире после окончания холодной войны.

Между тем, практические вопросы продолжали решаться в ходе встреч на высшем уровне, для успеха которых большое значение имели личные контакты лидеров двух стран – президентов Б. Н. Ельцина и Б. Клинтона.

Отсутствие руководителей России на торжественной церемонии празднования 50-летия высадки англо-американских союзников в Нормандии было компенсировано прибытием президента США Б. Клинтона на празднование 50-летия победы в Москве в мае 1995 г.

В ходе состоявшихся во время майских торжеств американо-российских переговоров были приняты шесть совместных заявлений – по вопросам европейской безопасности, по транспарентности и необратимости процесса сокращения ядерного оружия, по нераспространению, по вопросам ПРО, по проблемам экономической реформы, торговли и инвестиций, по вопросам разработки нового международного режима экспортного контроля.

17 июня 1995 г. президент Б. Н. Ельцин принял участие во встрече «восьмёрке» в Галифаксе (Канада), в ходе которой особое место заняла тема борьбы с терроризмом. Именно в Галифаксе было принято предложение российской стороны провести в Москве в следующем году конференцию «восьмёрки» по ядерной безопасности.

23 октября 1995 г. в бывшем поместье президента Ф. Рузвельта в Гайд-Парке под Нью-Йорком прошла рабочая встреча президента Б. Ельцина с Б. Клинтонем. Основное внимание было уделено согласованию позиций по югославскому урегулированию, в частности решению боснийской проблемы в рамках готовящихся Дейтонских соглашений, а также актуальным задачам в сфере стратегической стабильности, в частности решению проблем ограничений по Договору об обычных вооружённых силах в Европе, укреплению ядерной безопасности, подготовке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ратификации Договора СНВ-2.

Новые акценты в российской внешней политике были расставлены вскоре после прихода Е.М. Примакова к руководству МИД в ходе рабочей встречи 9-10 февраля 1996 г. под Хельсинки с государственным секретарём США У. Кристофером. Российский министр подчеркнул, что конструктивные отношения между Россией и США возможны только на фундаменте учёта жизненно важных интересов друг друга, прежде всего в вопросах, по которым имеются разногласия.

Российская сторона привлекала внимание американцев к двум наиболее важным проблемам, подчеркнув своё сугубо негативное отношение к планам расширения НАТО и неприемлемость всех попыток США препятствовать добровольным интеграционным процессам в СНГ.

Вместе с тем, стороны согласились использовать положительный опыт взаимодействия при проведении операции в Боснии в осуществление подписанных в декабре 1995 г. Дейтонских соглашений. Российский министр также заявил о намерении России активизировать свою роль координатора мирного процесса на Ближнем Востоке. Среди разоруженческих проблем был сделан упор на необходимость скорейшего достижения договорённости о разграничении стратегической и тактической ПРО как условия ратификации Договора СНВ-2.

В значительной мере благодаря взаимодействию с США удалось добиться на конференцию в Нью-Йорке в апреле-мае 1995 г. бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), окончательное закрепления формата «восьмёрки», равноценного признанию за Россией равного статуса с основными раз-

витыми державами, полноправного подключения России в качестве государства-соучредителя к формированию нового международного режима экспортного контроля и вступление в РКР. Была также согласована приемлемая с точки зрения российских ограничений по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), а также обеспеченно достойное участие России в международной операции по осуществлению соглашений по боснийскому урегулированию.

Важным самостоятельным направлением в отношениях с США становилось и сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. В июне 1995 г. во время визита в Москву вице-президента США А. Гора было подписано соглашение о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам, которое в феврале 1996 г. вступило в силу, а также тогда было принято решение о заключении договора о взаимной правовой помощи.

Следует отметить, что Белый Дом и госдепартамент повели себя целом достаточно сдержанно и взвешенно в отношении действий российских федеральных войск в Чечне в 1994-1996 гг., ограничивались в основном моральными призывами к мирному урегулированию военного конфликта на Кавказе и рассматривая его как внутреннее дело России, несмотря на отдельные антироссийские выступления в Конгрессе и в американских СМИ (2, 133).

Во многом атмосфера американо-российских отношений зависела от снятия напряженности в ходе встреч на высшем уровне, особенно в важнейшем для интересов России вопросе расширения НАТО на востоке.

В этой связи крупным событием стала встреча президентов Б. Н. Ельцина и Б. Клинтона 21 марта 1997 г. Хельсинки (Финляндия). В результате напряженных переговоров стороны подписали пять двусторонних совместных документов – по европейским безопасности, американо-российско экономической безопасности, американо-российско экономической инициативе, по противоракетной обороне, о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений, по химическому оружию (2, 137)

На встрече был решен принципиальный вопрос о подготовке серьезного обязывающего документа об отношениях России и НАТО с целью сведения к минимуму для России негативных последствий расширения альянса. При этом российская сторона вновь подтвердила своё принципиальное несогласие с планами расширения НАТО.

Такой документ – Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, как известно, был подписан руководителями России и стран НАТО 27 мая 1997 г. в Париже (2, 137).

Саммит в Хельсинки помог активизировать американо-российские переговоры с целью обеспечения гарантий соблюдения Договора по ПРО на основе разграничения систем стратегической и нестратегической ПРО.

21 марта Президенты России и США выступили с совместным заявлением на этот счёт, которое фиксировало достижение договорённости по низкосортным системам нестратегической ПРО, а также содержало договорённости по высокоскоростным системам- наиболее опасным с точки зрения обхода Договора.

В развитие этих договорённостей 26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке министр иностранных дел Е. М. Примаков и госсекретарь США М. Олбрайт подписали весь пакет документов по вопросам ПРО, включая договорённости по низкоскоростным и высокоскоростным системам, а также документы по правопреемству в отношении Договора, в которых были реализованы все положения Хельсинского заявления президентов.

В подписанном в Хельсинки Совместном Заявлении о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений зафиксирована договорённость о продлении срока ликвидации стратегических носителей ядерных оружия по Договору СНВ-2 до 31 декабря 2007 г., а также готовность сторон после вступления в силу этого Договора приступить к переговорам по соглашению СНВ-3, которое среди прочего, будет предусматривать дальнейшие сокращения стратегических ядерных боезарядов.

На встрече президента Б.Н. Ельцина с президентом Б. Клинтон в Денвере в ходе саммита «восьмерке» (в июне 1997 г.) особое внимание было уделено необходимости дальнейшей адаптации Договора об обычных вооружениях в Европе. Состоялась также обмен мнениями по вопросу урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

Проблема Нагорного Карабаха это трагедия азербайджанского народа. Международные конфликты, протекающие на чужих территориях и затрагивающие другие страны, сложно описать и преподнести с точки зрения объективности. Ещё сложнее это сделать, когда такой политический процесс затрагивает наш, азербайджанский народ и протекает именно на нашей территории. Любой международный конфликт, носит ли он локальный, региональный или же глобальный характер, все равно, имеет свою предысторию, свои корни, предпосылки и причины возникновения. Проблема Нагорного Карабаха – проблема давняя, это конфликт, который затянулся не просто на годы, а на целые столетия, начиная с XVIII в. Разобравшись в предпосылках, да и в самой сущности конфликта, можно с уверенностью отметить, что конфликт в Нагорном Карабахе это прежде всего межгосударственный, а потом уже межнациональный, межэтнический, т.е. это конфликт, прежде всего, между двумя государствами – Арменией и Азербайджаном.

С 1994 г. приоритет в деле урегулирования армяно-азербайджанского конфликта из числа международных организаций был отдан Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Азербайджан был принят в члены Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) ещё 20 января 1992 г. (10 июля того же года подписали её учредительные документы), но практическая работа азербайджанской дипломатии в этой организации развернулась лишь с осени 1993 г., то есть после прихода к руководству страны Г.Алиева (5, 267). Решением Хельсинской сессии Совета СБСЕ от 24 марта 1992 г. о созыве в Минске конференции по Нагорному Карабаху была образована Минская группа (МГ), основными задачами которой являлись урегулирование армяно-азербайджанского конфликта, подготовка соответствующего документа для окончательного решения проблемы Нагорного Карабаха мирными средствами (5, 267). Таким образом, расширенный формат Минской конференции впоследствии сократился до Минской группы, созданной для конкретных переговоров по карабахской проблеме (4). Комментируя критику в адрес Минской группы ОБСЕ, бывший её сопредседатель, расценивает подобное заявление, как попытку переложить на международных посредников ответственность за невозможность найти компромисс в деле урегулирования проблемы Нагорного Карабаха (4). Самый главный и очевидный недостаток всех резолюции по армяно-азербайджанскому конфликту заключается в том, что ни в одной из них Армения не называется агрессором. Многие не понимают, почему Конгресс США до сих пор не отметил 907 поправку, принятую в октябре 1992 г., где наша Азербайджанская Республика рассматривается как агрессивная сторона, угрожающая Армении. Действие 907 поправки в 2001 г. было лишь временно приостановлено. Правда, некоторые ведущие американские политологи считают, что само существование 907 поправки вовсе не является показателем их от-

ношения к нашей стране, даже наоборот, многие из них отрицательно относятся именно к этой поправке и советуют, « просто не обращать внимания».(1. 321) «Приняв 907 поправку к Акту о защите свободы, - отметил бывший госсекретарь США Лоринт Иглебергер на приёме, устроенном в честь бывшего президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева 4 мая 1999 г. американо-азербайджанской торговой палатой, - мы отступили от принципов гуманизма, мы поддержали терроризм и агрессию. Тем, кто заинтересуется последствиями принятия 907 поправки, Я бы посоветовал посетить палаточные лагеря беженцев в Азербайджане.... Это ошибка – принятие 907 поправки». Честнее и откровеннее не скажешь (3, 56). На Лиссабонском саммите ОБСЕ (2-3 декабря, 1996 г.) Азербайджан вновь добился включения в повестку дня вопроса об урегулировании армяно-азербайджанский конфликта. В итоге все страны-участницы саммита (кроме Армении) проголосовали за принятие трёх принципов урегулирования нагорно-карабахского: 1) территориальной целостности Азербайджанской Республики и Республики Армения; 2) предоставления Нагорному Карабаху высокого статуса автономии в составе Азербайджана; 3) гарантии безопасности для всего гражданского населения Нагорного Карабаха (5, 269).

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ахундова Э. Мгновение Истины. Баку.
- 2.Внешняя политика Российской Федерации 1992-1999 г.г. Учебное пособие М., 2000.
- 3.Гусейнов Г. Армяно-азербайджанский конфликт: Пути урегулирования и варианты его разрешения // "Dünya", XXI əsr №3 (37), 2001 г.
- 4.Махмудов Э. У. Российского дипломата видно, память, ошибло // "Зеркало", 1 мая 2004 г. №83.
- 5.Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана М. 2002 г.
- 6.Цыганков П. А. Международные отношения. М.

ELŞAD BAQİROV
BDU dissertant

ABŞ-RUSİYA FEDERESİYASI MÜNASİBƏTLƏRİNİN QURULMASI

Məqalədə göstərilir ki, ABŞ-Rusiya münasibətlərinin qurulması B.N.Yeltsinin 1992-ci ilin yanvarın axırı fevralın əvvəlində ABŞ-a səfəri zamanı iki ölkə prezidentlərinin imzaladıqları Bəyannamə ilə başlanmışdır. 1992-ci ilin iyun ayında iki ölkə prezidentlərinin imzaladıqları bəyanata görə ABŞ və Rusiya qlobal müdafiəyə sistemi haqqında razılığa gəldilər. B.Klintonun hakimiyyətə kəlməsində sonra ABŞ- Rusiya dialoqu daha da fəallaşdı. 90-cı illərin ortaları üçün Rusiyanın xarici siyasətində dəqiq strateji istiqamətlərin olmadığı hiss olunmağa başlandı.

ABŞ-la həyata keçirilən qarşılıqlı fəaliyyət sayəsində 1995-ci ilin aprel-may aylarında Nyü-Yorkda keçirilən konfransda nüvə silahının yayılmasına haqqında müqavilənin müddətini məhdudiyyət qorulmadan uzatmaq haqqında razılığa gəlmək mümkün oldu 1997-ci ilin martında B.N.Yeltsinin və B.Klintonun görüşü zamanı tərəflər beş ikitərəfli sənəd imzaladılar. ABŞ və Rusiya rəhbərləri arasında keçirilən görüşlərdə Dağlıq Qarabağ məsələsi də mühüm yer tuturdu.

ELSHAD BAGHIROV
Postgraduate of BSU

THE FORMATION OF THE RELATION OF USA AND RUSSIA

Present article describes America-Russians relation after collapsing of Soviet Union. Official relation began in 1992 January till to the February between two countries was signed agreements about relationships between USA and Russia. In this agreement both countries were activity Boris Yeltsin as the young democracy countries presidents of Russian Federation deliberately was for development and prosperity of this relations. Follow according to this conception in 1992 year on July two countries drafted the document of international conception about agreement of Military World system. In Clinton's administration, the dialog between USA and Russian strengthen. In the middle of 90 - year Russian foreign policy chosen own strategy way.

Important meeting in relations of USA and Russian was held in 1995 year, place New York, the conference of the limitation the nuclear weapon, an agreement was signed only in 1997 between USA and Russian. In their several meeting an particular place between USA and Russian was dialog about global problems one of them wasn't disinterest that was discussion of Nagorno Karabakh, the region conflict in South Caucasus between Armenia and Azerbaijan.

Rəyçilər: t.e.d.M.B.Fətəliyev, dos.M.Baxışov.

BDU-nun Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 04 mart 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №05).